

Мусульманский Ландшафт Казахстана: Суфийские Паломнические Практики

Айгерим Темирбаева¹

Введение

Тема святых мест, паломничества к ним, а также смыслов подобных практик является актуальной не одно тысячелетие. Практика посещения святых мест с духовными целями имеет глубокие корни. Благодаря археологическим находкам, древним рукописям и историческим записям можно увидеть, что данная традиция имеет значимое духовное и социальное явление. Истоки паломничества тесно связаны с развитием религиозных систем в ранних общинах, их пониманию, отношениям с божественным. Подобная практика продолжалась и в ранних цивилизациях, распространена и в наши дни.

Одним из важных аспектов истории культуры является изучение особенностей влияния форм религиозного мировоззрения на организацию жизненного пространства. Географическая среда представляет собой субстрат, на котором разворачиваются виды хозяйственной деятельности населения. В соответствии с религиозно-натуралистическими взглядами живущих в этой местности людей эта деятельность видится ими контролируемой со стороны высших сил и духов предков. Религиозное сознание привело к выделению персонифицированных участков ландшафтов (мест поклонения), где осуществляется общение со сверхъестественными силами, которые требуют от верующих особого поведения, не только в духовной жизни, но и в быту.

В конце XX-го века также появилось множество вдохновляющих религиозных зданий, которые во многом нарушали традиции, а важность гражданских священных мест возросла по мере роста секуляризации². Западные исследователи М.Элиаде, Э. Дюркгейм, Р. Отто, П. Тиллих, В. Тернер и др. писали о священных местах в своих работах, а также предпринимали попытку описания влияния опыта соприкосновения со «священным» на верующего человека.

Места поклонения распространены во всем мире. Они возникли в древнейшие времена и сохранились до настоящих дней. Религиозные мотивы и духовные цели двигали людей к совершению путешествий, описанных в Священных текстах. Именно с религией связаны первые путешествия, которые в последующем повлияли на создание

---

¹ Темирбаева А.А., PhD, преподаватель кафедры «Религиоведение» Египетского университета исламской культуры Нур-Мубарак, г.Алматы, Казахстан.

² Gorringe T. (2022) Sacred Place and sacred places. [<https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.794>, accessed on 10.05.2024].

инфраструктуры. Например, постоянные дворы, торговые лавки, то есть с целью обеспечить питанием, проживанием и прочим необходимым для путников.

Важно отметить, что места поклонения обладают рядом функций, благодаря которым верующая часть населения сознательно группируется на территориях, окружающих культовые объекты. В далеком прошлом наиболее важным представлялся ландшафтный объект (долина, гора, озеро и т.п.), наделенный признаками присутствия высших сил, к которому собирались люди, проживающие в пределах какой-либо территории, для проведения общественных и индивидуальных ритуалов. Впоследствии созданные людьми рукотворные места поклонения, такие как храмы, часовни, ступы и пр., наряду с природными местами поклонения наделялись аналогичными свойствами.

Преемственность мест поклонения при смене религиозных направлений в регионах характерна для всех исторических эпох. Подобное явление объясняется тем, что хозяйственная деятельность населения связана с одними и теми же территориями природопользования, где культовые места играли постоянную центрирующую роль для верующей части населения. При смене религиозных направлений происходила переперсонафикация объектов поклонения, т.е. приведение связанных с ними культов в соответствие с утверждаемой новой религиозной идеологией.

В случае распространения ислама вся охваченная им территория, начиная с Мекки, приобрела непрерывную религиозную значимость. В этом смысле все пространство мира мусульман было организовано вокруг единого религиозного центра Каабы и ориентировано на него. Тем не менее, распространение в мусульманском мире культа святых привело к появлению множества локальных культовых центров, как правило, на основе более ранних объектов поклонения. Неоднородность ислама показывает также, сколь неоднозначными могут быть отношения к святыням даже в пределах одной религии. Рассматривая места поклонения с позиций шариата, тариката и адата, видим, как эти диалектически связанные формы расходятся во взглядах на святые места и паломничество к ним, особенно проявляющиеся в критическом отношении консервативно настроенных групп верующих³.

Важно отметить, что в исламе пятым столпом выступает хадж. Хадж – это паломничество, связанное с посещением Мекки (Мечеть аль-Харам), в том числе окрестностей (гора Арафат, долины Муздалифа и Мина) в определенное время. Данная практика является обязательной для всех мусульман, которые в состоянии его совершить. Хадж проводится только в определенное время – с 8-го по 12-е число месяца Зуль-хиджа

---

³ Огудин В.Л. Места поклонения Ферганы как объект научного исследования. Этнографическое обозрение. 2002. №1. С. 63-79.

исламского лунного календаря. Кроме этого, существует умра – малое паломничество. Однако, на умру едут не в месяц, предназначенный для хаджа, а в любое другое время. В суфизме, помимо обязательной практики совершения хаджа, также существуют традиция паломничества к собственным святым местам, которая называется зиаратом. Например, это мавзолеи, пантеоны, построенные на могилах суфийских шейхов, аулия, места проживания живого шейха и др. Несмотря на многовековую историю данные места паломничества, наряду с хаджем, и умрой, популярны среди суфиев и в современности. В этой связи, актуальным представляются действующие в Казахстане культовые сооружения, которые аффилированы с суфизмом, а также дестинации паломничества и религиозного туризма современных суфиев.

В данной статье будут рассмотрены практики и культовые места, которые посещают представители современных казахстанских суфийских групп. Эти места привлекают не только паломников-суфиев, но и простых верующих в рамках религиозного туризма. Необходимо отметить, что в Казахстане отсутствуют комплексные исследования, посвященные суфийским местам паломничества. При этом предпринимаются некоторые попытки систематизации данных о древних мавзолеях, мечетях как на государственном уровне, так и в рамках отдельных научных проектов. В качестве источников использовался социологический метод интервью с лидерами и последователями суфизма в Казахстане, контент-анализ социальных сетей суфиев.

Методы и принципы исследования

В целях подготовки настоящей статьи был использован социологический метод интервью. Выбор данного метода исследования обусловлен тем, что благодаря личному диалогу можно понять внутренние убеждения респондента, глубже понять, какие ценности, ритуалы и символы важны для членов данной религиозной группы и какой смысл они вкладывают в эти действия. Более того, материалы интервью выступают качественными эмпирическими данными и служат основой для научного анализа, позволяя сопоставить академические теории с реальными практиками и мнениями последователей. Интервью с членами суфийских групп дополняет наблюдения и анализ, помогая составить более полную картину разнообразной палитры паломнических практик.

Так, в течение 2022 года было проведено 20 интервью с представителями различных казахстанских суфийских групп; жителями г. Туркестан. В ходе исследования применялся метод «снежного кома», так одни респонденты давали контакты других респондентов. Зачастую действующие суфийские лидеры давали контакты своих последователей. Интервью проводилось в удобное для респондентов время, в офлайн либо

онлайн формате; на казахском либо русском языке; с разрешения интервьюируемых, производилась запись на диктофон. Все респонденты в начале интервью были предупреждены об аудиофиксации и анонимности личных данных.

Также было проведено включенное наблюдение в Мавзолее Х.А. Ясави в городе Туркестан, Южный Казахстан. Оно проходило с 5 по 10 июля 2022 года, когда отмечался мусульманский праздник Курбан-байрам, выпавший на 8 июля. Так, ежедневно с 9 утра до 21-23 ночи проводилось включенное наблюдение в Мавзолее Х.А. Ясави и близлежащей территории. Основная цель рассмотреть возрастной, этнический состав, примерное количество человек и определить их цели посещения.

Помимо этого, проводились беседы с жителями г. Туркестан, в том числе с лицами, занимающимися частным извозом (такси). Также проводились беседы с имамом, гидами, непосредственно работающими в Мавзолее Х.А. Ясави.

В целях соблюдения международных этических стандартов проведения исследований данные участников исследования зашифрованы и не раскрываются.

Суфизм в Казахстане

Суфизм в мировом масштабе имеет богатую историю и оказал влияние на различные культуры и религиозные традиции. В контексте Казахстана, связан с богатым суфийским наследием: агиографии, рукописи, архитектурные памятники, потомки суфиев и суфийские группы. В академической литературе отсутствует единое понятие термина суфизм. Как писал в XIV в. Ибн Халдун, суфизм – это одна из шариатских наук, возникших после Пророка. Его основой является возрождение пути прежних – праведных людей из мусульманской уммы, таких как сахабы, табиины и их последователи. Его стержнем является упорство в поклонении, обращенность к Аллаху, оторванной от мирских соблазнов и отказ от всего, зачем гонится большинство людей – от власти, богатства, наслаждений. К нему также относится уединение в поклонении⁴. Советский востоковед С.М. Прозоров отмечал, что суфизм – это мистико-аскетическое направление в исламе. В целом, суфийское учение уходит своими корнями в ислам⁵. В академической литературе суфийские объединения называют: ордена, братства, тарикаты, группы, сообщества, объединения. Последователей суфизма называют суфиями, «сопылар», а также согласно суфийской иерархии: ученик-мурид, учитель-муршид / ишан / шейх / пир / хазрет / ата / баба. В современности действуют суфийские группы, которые базируются на суфийской культуре, либо используют некоторые элементы суфийской практики. Более

---

⁴ Ибн Халдун Введение (ал-Мукаддима) / сост. пер. с араб. А.В. Смирнова. [https://avsmirnov.info/win/publicn/texts_2/ikh_t.htm, доступ от 02.09.2024].

⁵ Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 40.

того, действуют и ортодоксальные суфийские сообщества с легитимной цепочкой преемственности (силсила).

Исторически на территории Казахстана присутствовали тарикаты: Ясавийа, Накшбандийа, Кубравийа, Кадирийа. Накшбандийа – особое внимание уделялось безмолвной медитации и концепции «зикра» (воспоминания о Боге) для достижения духовной близости к божественному. Кадирийа – акцент на индивидуальную преданность, любовь и благодарность Богу. Кубравийа – световым духовным переживаниям. Ясавийа – имеет особое значение в Казахстане, поскольку ведет свое происхождение от знаменитого тюркского суфийского святого Ходжи Ахмада Ясави (ум. 1166 г.). Его мавзолей в городе Туркестан стал центром паломничества и суфийского учения.

У каждого тариката был свой особый подход к духовности и разные методы достижения близости к божественному. В целом, каждый из тарикатов имел авторитет и политическое влияние. Несмотря на историческую значимость Ясавийской суфийской школы, как показывает настоящее исследование, в настоящее время распространены Накшбандийские суфийские группы. Однако, несомненно, Мавзолей Х.А. Ясави в г. Туркестан является важной пилигримовой дестинацией не только для казахстанских суфиев, но и для многих мусульман из разных стран.

Формы бытования суфизма в Казахстане свидетельствуют о его неразрывной связи с исторической, этнокультурной и социально-политической реальностью региона. Одной из форм возрождения суфизма в стране после обретения независимости является активизация паломничества к святым местам. Традиция такого паломничества базируется на культе почитания суфийских святых (аулия) и в его взаимодействии с культом предков⁶. Такие святыни, как мавзолеи Ходжи Ахмада Ясави, Арыстан-баба, Укаша-ата, мечети Бекет-ата, Шопан-ата, Караман-ата, могилы святых-родоначальников Ыргызбай-ата, Баянбай-ата, Домалак-ана, Байдибек-ата и многие другие являются объектами массового паломничества казахов⁷. Некоторые из них реставрируются, обновляются, причем даже некогда забытые могилы родовых предков, например Баянбай-ата, Ыргызбай-аулие и др., которые далее становятся объектами массового паломничества. Почти на всех святынях паломник встречается с наставлениями, предписывающими соблюдать ритуальную чистоту и необходимые мусульманские обряды: чтение намаза, соблюдение поста и др.

---

⁶ Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Религиозный туризм как тренд мировой и российской туристической индустрии: концептуальная сущность и модели развития // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13, №3. С. 7-27.

⁷ Габитов Т.Х. Роль и место памятников культуры в модернизации Казахстана в контексте Стратегии 2050: отчет о научно-исследовательском проекте (заключительный). Алматы: КазНУ им. аль-Фараби. 2020. С. 19.

Обращаясь к концепту коллективной памяти, можно сказать, что созерцание сакрального ландшафта казахской степи, особенно могил святых и кладбищ, актуализирует коллективную память казахов. Б. Привратский отмечает: «Память мусульманских святых сакрализует память казахских предков в простом семантическом поле, и связи этих двух обеспечивают концептуальную и аффективную базу казахской религии»⁸.

После обретения независимости в странах Центральной Азии началось возрождение исторических, культурных и религиозных ценностей, что дало новый толчок развитию религиозной практики, включая посещение священных мест. Кроме того, в целях реализации комплексного проекта «Рухани жаңғыру» в Казахстане с 2017 года реализуется программа «Сакральная география Казахстана». В рамках данной программы систематизируются данные о культурно-исторических памятниках, предпринимаются меры по их сохранению и реставрации. С целью популяризации издаются печатные издания, где можно ознакомиться с информацией о памятниках из разных регионов Казахстана и получить краткие сведения о них (по итогам 2022 года выпущен 5 том). Более того, эти данные доступны в электронной базе. Основная цель – культурно-просветительская, а также развитие туризма в Казахстане. В ходе экспедиций ученые записывают легенды об объектах, что также представляет ценность. В целом, проект охватывает более 100 общенациональных и более 500 региональных объектов культурного наследия⁹.

Сакральные объекты, аффилированные с суфизмом, также вошли в вышеуказанные многотомные труды ученых. Помимо этого, с целью развития туристического кластера в 2020 году в стране открыт Международный университет туризма и гостеприимства в г. Туркестан. Университет осуществляет подготовку кадров по специальностям: Организация индустрии туризма и гостеприимства, Международный внутренний туризм, Организация экскурсионных услуг и индивидуальных туров, Гостиничный и ресторанный бизнес, Менеджмент туристских дестинаций и другие. Планируется, что казахстанские специалисты будут работать над развитием туристического потенциала страны, привлечением иностранных туристов, улучшением туристической инфраструктуры, в том числе достопримечательностей, связанных с суфизмом.

Теоретические аспекты современного посещения святых мест

---

⁸ Privratsky, B. (2001) *Muslim Turkistan: Kazak Religion and Collective Memory*. Richmond, Surrey: Curzon Press, p. 151.

⁹ Құранбек Ә., Темірбаева Ә., және т.б. Қазіргі қазақстандағы сопылық культтік орындар // The people protecting monuments: proceed. internat. conf. Түркістан, 2022. С. 175-180.

Религия выступает элементом общественной системы и частью культуры любого народа. Конфессиональные отношения влияют на социально-психологический климат в стране, оказывая влияние на поведение, самосознание граждан. Духовные ценности выступают частью культурного наследия, а также объектами туризма.

В научных исследованиях рассматриваются разные взгляды и подходы к дефиниции и содержанию понятий «зиарат» и «религиозный туризм». Так, паломничество-зиарат на суфийские святые места предполагает подготовку: соблюдение ритуальной чистоты, намерения, осуществление определенных действий и ритуалов¹⁰. Религиозный туризм, в основном предполагает посещение исторических культурно-архитектурных комплексов, но не требует соблюдения вышеуказанных условий. Одним из важных элементов паломнических поездок является их духовно-просветительская составляющая. При посещении святых мест люди узнают об истории и духовных традициях сакральных мест, особенностях богослужения, святых и подвижниках благочестия, чья жизнь и деятельность была связана со святынями, включенными в паломнический маршрут. При этом, важно отметить, что не все те, кто посещает суфийские святые места являются последователями суфизма.

Согласно Н. Коллинз¹¹ и А. Моринис¹², паломничество понимается как путешествие к местам, обладающими высокой ценностью и глубоким смыслом, или являются источником основной идентичности для путешественника. К. Хайд считает, что во все более светском мире многие нерелигиозные люди совершают путешествия к сакральным местам из глубоких личных побуждений¹³. Согласно Дж. Диганс, А. Моринис и В. Смит, паломник стремится прикоснуться к священному, иначе говоря, посетить уникальное физическое место, которое, как он себе представляет, воплощает его глубокие религиозные ценности¹⁴.

С. Палмер, Р. Беглей и К. Кое попытались провести различие между паломничеством и туризмом на основании определения сути обоих понятий, заложив в

---

¹⁰ Калганова А.А. Отражение темы «Паломничество» в учебно-методических разработках модульного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // Молодой учёный. № 3 (345). 2021. С. 368.

¹¹ Collins-Kreiner, N. (2018) "Pilgrimage-Tourism: Common Themes in Different Religions", *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage* 6 (1): 8-17.

¹² Morinis, A. (1992) "Introduction: The Territory of the Anthropology of Pilgrimage", in *Sacred Journeys: The Anthropology of Pilgrimage*. Westport: Greenwood Press, pp. 1-28.

¹³ Hyde, K.F. (2011) "Harman S. Motives for a secular pilgrimage to the Gallipoli battlefields", *Tourism Management* 32 (6): 1343-1351.

¹⁴ Digance, J. (2006) "Religious and Secular Pilgrimage: Journeys Redolent with Meaning", in *Tourism, Religion and Spiritual Journeys*. London: Routledge, pp. 52-64.

основу мотивации не веру, а религиозное поведение. При этом авторами делается акцент не на религиозном, а на «сверхъестественном»¹⁵.

Б. Бабаджанов относит практики посещения святых мест современными суфиями к «зиарат-туризму»¹⁶. Вероятно, это суждение коррелирует с тем, что начиная с 2018 г. в Узбекистане проходит Туристический фестиваль Накшбанди (Naqshbandi Tourism Festival), организатором которого выступает Всемирный суфийский центр (World Sufi Center). Специально для фестиваля разработаны туристические пакеты, включающие паломнические маршруты. На фестиваль съезжаются сотни последователей тариката накшбандия из разных стран¹⁷.

Обобщая вышеуказанные позиции, можно заключить, что имеет место следующая классификация: паломническое и познавательно-экскурсионное направление. Подобное разделение обосновывается экономическими данными. Так, в независимости от того, паломник или турист необходимы финансовые средства на проезд, проживание, питание и прочее. Помимо этого, туристическая индустрия предлагает широкий спектр услуг по продаже сувенирной продукции, а иногда и медицинские услуги.

Кроме того, существуют и другие мнения, считающие, что понятие паломничество более широкое понятие, а религиозный туризм лишь одна из его составляющих. Свою позицию они обосновывают историческими фактами, что паломничество появилось гораздо раньше, чем туризм. Помимо этого, в каждой стране, где имеются святые места имеется собственная система дифференциации на туристов и паломников.

Также существует термин паломнический туризм, то есть, когда последователь той или иной религии едет к религиозной святыне своей конфессии. Однако, некоторые ученые против данного термина. Они считают, что содержание понятий «туризм» и «паломничество» является разным, а в некоторых случаях даже противоречащим друг другу¹⁸. Конечно, если рассматривать туризм как развлекательное мероприятие, то несомненно, есть противоречия, а кроме того, туризм не предполагает объединяющие функции.

В последние годы в Казахстане имеет место ряд исследований по современному паломничеству либо религиозному туризму. В открытом доступе находится ряд статей, посвященных данной теме, например Н.Д. Нуртазиной «Религиозный туризм в

---

¹⁵ Palmer, C., Begley, R., Coo, K. (2012) "In Defence of Differentiating Pilgrimage from Tourism", *International Journal Tourism Anthropology* 2 (12): 71-85.

¹⁶ Бабаджанов Б. Зикр «Джахр» и «Сама»: сакрализация профанного или профанация сакрального // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе: сб. М., 2003. С. 237-250.

¹⁷ В Бухаре состоится третий Международный туристический фестиваль «Накшбандия». [<https://www.uzdaily.uz/ru/post/75656>, доступ от 18.06.2023].

¹⁸ Мазин К.А. Паломничество и туризм: сравнение сквозь призму тысячелетий // Современные проблемы сервиса и туризма. №4. 2009. С. 10.

Казахстане: история и современные проблемы»¹⁹. Данная статья основана на анализе исторических, этнографических источников и полевом исследовании Н.Д. Нуртазиной. Статья А. Уайсовой «Мотивы путешествия и анализ потребителя сакрального туризма»²⁰ базируется на данных полевой экспедиции автора. Кроме того, на статье А.Р. Бектеньяровой «Перспективные объекты религиозного туризма Казахстана»²¹ описываются сакральные места Казахстана. Также, одной из интересных работ представляется проект казахстанского исследователя К.А. Медеуовой – «Практики и места памяти в Казахстане»²², где рассматриваются советские и постсоветские мемориальные комплексы.

Помимо этого, благодаря проекту «Сакральная география Казахстана» с 2017 года, стали выпускаться статьи популяризирующие сакральные дестинации отдельных регионов Казахстана. Например, А.Б. Закен в статье «Перспективы религиозного туризма в Западном Казахстане» рассматривает исторические предпосылки развития туризма в Казахстане, ключевые маршруты в период СССР, а также описывает святыне места западного региона Казахстана²³.

Важно отметить, что имеются исторические факты о паломниках к Мавзолею Х.А. Ясави. Так, во времена царской России русские чиновники наблюдали паломников. В. Гордлевский в своем труде описывал, что в 20-х гг. XX в. наблюдал на территории Мавзолея Х.А. Ясави до 20 тысяч паломников²⁴. Данные факты нашли отражение и в трудах ученого, фольклориста Машхур Жусупа Копеева, который писал о религиозных ритуалах казахского рода аргын²⁵. Почетных представителей данного рода хоронили на территории Мавзолея Х.А. Ясави, несмотря на дальнейшее расстояние везли тело усопшего к святыне в г. Туркестан. Также перегонялся скот для жертвоприношения. В годы советской власти представители религиозных групп подвергались репрессиям. Однако, несмотря на угрозу физической расправы паломники продолжали посещать эту святыню. Так, коренному жителю г. Туркестан был задан вопрос, по поводу паломничества в советское время:

---

¹⁹ Нуртазина Н. Религиозный туризм в Казахстане: история и современные проблемы // На пути к святыням: культ и культура. 2009. №4. С. 25-37.

²⁰ Уайсова А. Мотивы путешествия и анализ потребителя сакрального туризма // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. №4 (82). С. 34-38.

²¹ Бектеньярова А.Р. Перспективные объекты религиозного туризма Казахстана. [https://www.rusnauka.com/42_NIO_2014/Geographia, доступ от 14.07.2023].

²² Медеуова Г.А. Практики и места памяти в Казахстане. [<https://clck.ru/35peAK>, доступ от 17.05.2023].

²³ Закен А.Б. Перспективы религиозного туризма в западном Казахстане. [<http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/1167/1/665-668.pdf>, доступ от 14.03.2023].

²⁴ Гордлевский В.А. Ходжа Ахмед Ясави // Избранные сочинения. Т. 3. М., 1962. С. 368

²⁵ Жусупова Л. Его называли святым: феномен Машхур Жусупа Копеева. [<https://qazaquni.kz/ru/151838-ego-nazyvali-sviatym>, доступ от 19.04.2023].

«Да, в советское время совершали зиарат к Мавзолею Х.А. Ясави». Мужчина, 33 года, преподаватель университета в г. Туркестан

Так, например, на вопрос – «Это паломники или больше религиозный туризм?» один из респондентов с уверенностью ответил:

«Религиозный туризм». Мужчина, 55-60 лет, водитель такси в г. Туркестан

Помимо этого, имеет место посещение туркестанской святыни паломниками – представителями суфизма из приграничных стран Узбекистана, России, а именно из Республики Татарстан, Башкортостан:

«Много ездит в Туркестан, зиаратка с Узбекистана? Да, много. Это казахи или узбеки в основном? И те и те, например, перед поездкой в хадж в Мекку, паломники едут в Туркестан, совершают зиарат к Мавзолею Х.А. Ясави». Мужчина, 50-55 лет, водитель такси в г. Ташкент

«Я из Башкортостана, в Накшбандийском тарикате...мы ездим в Туркестан к Х.А. Ясави, нас целые автобусами мы едем...там вообще целыми ордами приезжают с нашей стороны». Женщина, 60-65 лет, последователь суфийского тариката

Кроме того, стоит отметить, что благодаря притоку паломников, туристов, развивается индустрия услуг:

«В Туркестане сейчас есть отели, гостиницы на любой вкус, цвет и кошелек». Женщина, 63 года, глава суфийской группы

«Рядом с мавзолеем Арыстан баб есть дома, где вы можете остаться, переночевать, там есть кухня, можно приготовить еду, все бесплатно». Мужчина, 45-50 лет, гид в г. Туркестан

Таким образом, наиболее широко применяется термин «религиозный туризм» и «паломничество». Данные виды деятельности также классифицируются исходя из конфессиональной принадлежности туриста или паломника. Рассчитываются данные туры на один или несколько дней, в ходе чего посещаются святыни, культовые сооружения

и архитектурные памятники. В некоторых случаях паломники получают благословение от шейха.

В целом, посещение святых мест является одной из составляющих религиозной жизни некоторых современных верующих. Конечно, не все верующие могут или желают посещать религиозные места. Однако, несомненно, и паломничество, и зиарат, и религиозный туризм связаны с посещением святых мест.

Культовые места суфизма на территории Казахстана

Полифоничная традиция суфизма имеет многовековые корни в Казахстане. Основоположником тюркской ветви суфизма является Ходжа Ахмед Ясави, ум. 1166 г. Благодаря его проповедям ислам распространялся в казахской степи. Суфийское учение и ценности перекликались с установившимися нормами и традициями казахского общества. Так, в XI-XII вв. суфизм распространился на территории Мавераннахра (южные регионы Казахстана). Постепенно происходил процесс исламизации кочевых народов.

Суфийские тарикаты получили поддержку среди политической элиты, в частности ханов Золотой орды. В этот период суфийское учение характеризуется как элитарное сообщество, где последователи получали не только религиозные знания, но и воспитание.

Известный правитель, полководец Тамерлан (1336-1405 гг.), завоевавший 27 государств мира, считал, что, руководствуясь нормами ислама сможет создать справедливое государство и укрепить свою власть. Он был верующим человеком и в решающих сражениях читал Хикметы Ходжа Ахмета Ясави. Полководец был убежден, что Хикметы помогают ему одерживать победу.

В 1385 году Тамерлан приказал построить мавзолей в честь Х.А. Ясави. Данное сооружение объединило в себе – мечеть, медресе, библиотеку, два дворцовых зала, усыпальницу, жилые комнаты, столовую, центральный зал – казандык, колодезную. Главный (южный) вход оформлен величественной аркой, по краям которой находятся башни – минареты. Мавзолей служил не только местом поклонения, но и был образовательным центром того времени²⁶.

В годы советской власти последователи суфийского пути подверглись репрессиям. Суфийские объединения (тарикаты) были запрещены. Золотая цепь преемственности (силсила) Х.А. Ясави прервалась. Однако, паломничество к главной святыне страны – Мавзолею Х.А. Ясави не прекращалось, несмотря на преследования.

С обретением независимости Казахстаном стало возрождаться историко-культурное наследие страны, развиваются паломнические практики и туристические

---

²⁶ Құранбек Ә., Темірбаева Ә., және т.б. Қазіргі қазақстандағы сопылық культтік орындар. С. 175-180.

маршруты. Реставрируются старые мечети, строятся новые исламские культурные центры, которые носят имена суфийских лидеров²⁷.

На территории Казахстана в настоящее время сохранился целый ряд исторических памятников, связанных с суфизмом. Многие из них хранят в себе многовековую историю, смену эпох, правителей, отношения населения и др. Однако, несмотря на пройденный путь, некогда колыбели просвещения сегодня выполняют другие функции.

Так, согласно данным интерактивной карты официального сайта Духовного управления мусульман Казахстана²⁸ и данным из открытых источников в нашей стране действуют следующие культовые здания и сооружения, которые носят имена суфиев:

№	Культурное сооружение	Местонахождение
1.	Мавзолей Х.А. Ясави	Туркестанская область
2.	Мавзолей Арыстан баб	Туркестанская область
3.	Мавзолей Ибрагим Ата	Туркестанская область
4.	Мавзолей Аппак ишан	Туркестанская область
5.	Мавзолей Айкожа ишан	Кызылординская область
6.	Мавзолей Марал ишан	Кызылординская область
7.	Мавзолей Кулболды ишана	Кызылординская область
8.	Мавзолей Оразай ишан	Кызылординская область
9.	Мавзолей Ахмет ишан	Кызылординская область
10.	Мавзолей Карасопы	Кызылординская область
11.	Мавзолей Хатам ишан	Мангистауская область
12.	Мавзолей Ногай ишан	Жамбылская область
13.	Мавзолей Байзари-казы (настоящее имя Ишан Ходжа)	Туркестанская область
14.	Мавзолей Косым ишан	Туркестанская область
15.	Архитектурный комплекс Шамет ишан	Туркестанская область
16.	«Аулиелер Ордасы» место, где похоронены «9 святых»	Акмолинская область
17.	Мавзолейный комплекс Исабек ишан Хазрет	Урочище Кылдыколь, Экибастузская сельская зона, Павлодарская область

Таблица 1. Список культовых зданий в современном Казахстане

Данные сооружения имеют многовековую историю и служили не только в качестве мест для молитвы и ритуальной практики, но и как образовательные, культурные центры. Важно отметить, что преподавались не только религиозные науки. Так, известно, что более половины всех изучаемых в медресе предметов были: астрономия, естествознание,

²⁷ Temirbayev, T., Temirbayeva, A. (2023) "Leaders of Sufi in Kazakhstan Syncretism and Transformation of Doctrine", *European Journal of Science and Theology* 19 (2): 11-23.

²⁸ Мечети и учебные заведения Казахстан. [<https://www.muftayat.kz/ru/region/10072/>, доступ от 01.08.2024].

математика, медицина и др. Чаще всего вокруг мавзолеев развивались и другие городские ландшафты как базары, ремесленные, торговые лавки и прочее²⁹.

Важно отметить, что древний город Яссы (ныне г. Туркестан) был административным и экономическим центром. Ключевую роль город приобрел благодаря тому, что там был похоронен Х.А. Ясави. Со временем окрестное население стали характеризовать как город со святым местом. Кроме того, рядом с Мавзолеем Х.А. Ясави была похоронена правнучка Тамерлана – дочь астронома Улугбека Рабии – Султан Бегим. Также на территории находится Мавзолей казахского хана Есима, шильхана, подземный дом для размышлений Кумшик-ата, древняя баня и другие исторические памятники. Примечательно, что каждый исторический памятник имеет собственную уникальную архитектуру. С течением времени город стал духовным центром.

Следует отметить, что в 2018 году этому древнейшему городу Туркестан был присвоен статус областного центра Казахстана. Также в городе построен международный аэропорт. Благодаря этому развивается как внутренний, так и международный туризм.

Кроме того, в разных регионах Казахстана действуют мечети, которые носят названия в честь глав суфийских сообществ:

№	Культурное сооружение	Местонахождение
1.	Мечеть Бекет-Ата	г.Актау, Мангыстауская область
2.	Подземная мечеть Бекет ата	местность Тобыкты, Мангыстауская область
3.	Мечеть Нупеис ишан	Актюбинская область
4.	Мечеть Шакен ишана	Актюбинская область
5.	Мазар аулие Сары Ата	Атырауская область
6.	Мечеть Абдулла ишана	Жамбылская область
7.	Мечеть Ногай ишана	Южно-Казахстанская область
8.	Мечеть Марал ишан	г. Костанай, Северный регион
9.	Мечеть Сатыбалды ишан	Костанайская область
10.	Мечеть Абжали ишан	Кызылординская область
11.	Мечеть Кожаназар ишана	Кызылординская область
12.	Мечеть Досжан ишан	Актюбинская область
13.	Мечеть Жанет ишан	Жамбылская область
14.	Мечеть Отеп ишан	Кызылординской области
15.	Мечеть Калкай ишан	Кызылординская область
16.	Мечеть Ермухаммед ишан	Кызылординской области
17.	Мечеть Толей ишан	г.Актау, Западный регион
18.	Мечеть Куддыс ишан	г.Кызылорда, Южный регион
19.	Мечеть Жакуда ишан	Карагандинская область
20.	Мечеть Абдулвахид Ата	Туркестанская область
21.	Мечеть Ишан-Базар	Туркестанская область

²⁹ Құранбек Ә., Темірбаева Ә., және т.б. Қазіргі қазақстандағы сопылық культтік орындар // The people protecting monuments: proced. internat. conf. Түркістан, 2022, pp. 175-180.

22.	Мечеть Кунта қажи	г.Астана, столица Казахстана
-----	-------------------	------------------------------

Таблица 2. Мечети Казахстана, названные в честь глав суфийских общин

Архитектоника всех культовых сооружений, связанных с суфизмом различна, нет одинаковых мечетей или мавзолеев. Каждый из строился разными мастерами, исходя из тех материалов, которые были доступны в том или ином регионе. При этом известно, что для постройки некоторых культовых сооружений приглашались мастера из ближнего зарубежья. Антология строительства также разнится, у каждой свои особенности, но безусловно являются культурным наследием народа Казахстана.

Нарративы современных паломнических практик: результаты исследования

Исторически, многие из культурных сооружений функционировали не только в качестве религиозного сооружения, но и социального, культурного объекта. Нередки случаи, когда в военные годы культовые сооружения использовались в качестве лазаретов, а в послевоенные годы в качестве домов культуры или театров. К примеру, как отметила представитель Управления культуры г. Костанай, мечеть Марал ишан (север Казахстана, г. Костанай) была построена в 1893 году, а во время Второй мировой войны служила эвакуационным пунктом для жителей из г. Ленинград. После войны в здании мечети располагался кинотеатр юного зрителя. В 1986 году здание было перестроено под концертный зал Костанайской областной филармонии. В настоящее время, мечеть Марал ишан после длительной реставрации передана Духовному управлению мусульман Казахстана и функционирует в качестве центральной городской мечети.

В современное время многие из мечетей, в том числе связанные с именами суфиев отреставрированы и продолжают действовать как места религиозных обрядов. В некоторых случаях с целью удовлетворения потребностей верующих пристраиваются новые помещения, например столовые, учебные классы, медресе и др.

Стоит отметить, что воздвигаются тоже новые сооружения, которые носят имена суфиев. Так, в 2022 году в ауле Белкөл, г. Кызылорда, Южный Казахстан, было построено медресе, под названием «Марал ишан», рассчитанное на 80 учащихся³⁰. Было проведено торжественное открытие с участием верховного муфтия и местных жителей.

Более того, могилы и дома суфийских шейхов также являются местами современного паломничества представителей того или иного тариката. В Казахстане

³⁰ В Кызылординской области состоялась церемония открытия медресе «Марал Ишан». [<https://kazislam.kz/v-kyzylordinskoj-oblasti>., доступ от 02.02.2023].

имеются могилы суфийских шейхов, где на надгробном камне имеются обозначения, идентифицирующие умершего как главу тариката.

В целом, антропологи суфизма, например С. Беллами, рассматривают сетевые суфийские центры, чаще всего возникающие вокруг мест жительства шейхов или мест их погребения, как альтернативную внесистемную сферу социализации и коммуникации. В рамках данной сферы могут формироваться собственные социальные и имущественные границы, культурные предпочтения и правила повседневного поведения³¹. При этом, одни исследователи глобального суфизма, как П. Вербнер, М. Хермансен считают, что основой существования таких центров является любовь и лояльность последователей по отношению к суфийскому шейху. Другие исследователи, Б. Тернер, Б. Синани, С. Зарраби-Задех, М. Диаз, С. Раудвере³² придерживаются мнения о ключевой роли личной либо унаследованной харизмы суфийского шейха. В казахстанском контексте мы видим, что лидеры суфийских групп систематически посещают разные регионы страны с целью поддержания своей общины, лишь небольшая часть преданных последователей следует за шейхом в его перемещениях. Имена суфийских ишанов продолжают жить и в современности, благодаря памяти потомков, сохранению и развитию историко-культурного наследия в Казахстане.

В ходе исследования представителям современного суфизма в Казахстане был задан вопрос: «Какие места паломничества Вы посещали, посещаете?», и был получен широкий спектр ответов респондентов от абсолютного отсутствия святых мест для суфийской группы, до различных маршрутов как в Казахстане, так и далеко за его пределами, как например:

«Специальных отдельных мест паломничества нет». Мужчина, 69 лет, глава суфийского тариката

Во время включенного наблюдения в г. Туркестан, в Мавзолее Х.А. Ясави исследовательница встретила многолетних последователей К. Ахмедова. Они пояснили, что направляются в аул Шаян, Туркестанской области:

«Мы сегодня приехали (в г. Туркестан – прим. автора), вечером едем в Шаян (с целью коллективного празднования Курбан байрама, прим. автора)». Женщина, 55-60 лет, последователь суфийской группы

---

³¹ Bellamy, C. (2012) "Response to Vernon Schubel's review of *The Powerful Ephemeral: Everyday Healing in an Ambiguously Islamic Place*", *Journal of Sufi Studies*1 (2), pp. 255-256.

³² Turner, B. (2010) "Religion in a Post-Secular Society", in Turner B. (ed.), *The New Blackwell Companion to the Sociology of Religion*, pp. 649-667. UK: Wiley-Blackwell.

Некоторые казахстанские суфии посещают разные паломнические направления как внутри страны, так и за ее пределами:

«Северный Кипр, Узбекистан, Туркестан, Кусшыата. По Казахстану, вот к Султанкул ата, съезжу пообщаюсь, мне этого достаточно, батасын алып. Потом мы обычно всегда в Конью, он просил, чтобы мы сначала в Конью со Стамбула ездили, там Руми, Шам и третий, тоже, короче в этой цепочке. Вот к этим троим ездим». Женщина, 63 года, глава суфийской группы

Кроме того, данная женщина-глава суфийской группы отметила, что шейх Назим при жизни просил совершать следующие паломнические практики:

«...я помню, у меня был клин попасть в Афганистан и в Ирак, особенно когда я читалась, что все великие из Афганистана и помню однажды сохбет шел и шейх баба говорит...не едь в Афганистан и Ирак, я говорю ладно, не поеду. Потом он сказал, едьте в Шам». Женщина, 63 года, глава суфийской группы

«...и когда мы уезжали, он сказал (шейх Назим – прим. автора) у меня не осуществилась одна мечта, я не был в Туркестане, а так вообще он на Кавказе был в 1991 году, в Узбекистане был и он нас попросил, сказав – «от моего имени поедите и сделайте обряд жертвоприношения», и он сказал «периодические посещайте это место» потому, что он ваш...Х.А. Ясави». Женщина, 63 года, глава суфийской группы

Важно отметить, что некоторые суфийские организации относятся к глобальной транснациональной суфийской сети и соответственно имеют множество представительств зарубежом³³. Этот факт очень удобен при путешествиях, так как члены комьюнити объединены общими духовными связями, они оказывают поддержку своим «собратьям по сообществу». Данный факт коррелирует с исследованиями Й. Шмоллера и У. Бигожина, которые проводили полевые исследования (интервью, включенное наблюдение) в суфийской общине Накшбандия-муджадидия в Казахстане и России³⁴. Результаты исследования указали, что на российском Урале, в г. Уфа проживают ученики-мюриды

---

³³ Brylov, D., Yarosh, O. (2011) “Muslim communities and Islamic network institutions in Ukraine: contesting authorities in shaping of Islamic localities”, in Katarzyna Górak-Sosnowska (ed.), *Muslims in Poland and Eastern Europe: Widening the European Discourse on Islam*. Warsaw: Wydział Orientalistyczny UW, pp. 252-265.

³⁴ Шмоллер Й., Бигожин У. Братство без границ: суфийская социальность между Казахстаном и Россией // В кн.: Суфизм после СССР. М.; СПб.: Марджани, 2022. С. 311-333.

казахстанского шейха К. Ахмедова. Шейх периодически приезжает в Россию, чтобы восстановить связь с прихожанами и дать им наставления, а его приверженцы приезжают в г. Тараз, Казахстан для встреч со своим духовным-наставником и посещения собраний тариката.

Помимо этого, в другой суфийской группе широко практикуется посещение шейхом представительств зарубежом, с целью поддержания общины и проведения инициаций в сообщество новых последователей (*байат*). Данный факт подтверждается исследованиями зарубежных ученых, например, К. Диодоровой, которая представила фотогалерею из паломнических путешествий Шейха Мухаммада Мехмет Адиль ар-Раббани в Узбекистан, Казахстан в 2021 году (*Рис. 1*).

*Рис. 1. Фотогалерея к части II Монографии Суфизм после СССР, 2022-ый год,
Автор: Ксения Диодорова³⁵*

Вышеуказанные факты соотносятся с материалами интервью:

«байат я получила здесь в Астане, когда приезжал шейх Бахауддин, сын (сын шейха Назима, прим. автора), он с визитом был здесь и мы были как раз в ресторане ой, в гостинице». Женщина, 59 лет, родолог-консультант, последователь суфийской группы

В целом, в данном тарикате практикуются поездки с шейхом, например:

«Шейх Ахмад периодически ездит в разные страны по святым местам, община ездит с ним». Женщина, 32 года, бывший последователь суфийской группы, частный предприниматель

---

³⁵ Диодорова К. Фотогалерея к Части II // В кн.: Суфизм после СССР. М.; СПб.: Марджани, 2022. С. 1-17.

Помимо этого, вышеуказанные теории о том, что в настоящее время более развивается религиозный туризм, подтверждаются следующими высказываниями:

«Поэтому стараемся в год один или два раза ездить, вот, например, Гафур ака в Бухару, но в Бухаре мы по-другому, не как в дарге, мы гуляем, отдыхаем».
Женщина, 63 года, глава суфийской группы

В другом суфийском тарикате Накшбандийской традиции практикуется поездка к могилам предков-аулия. В северной части Казахстана (Астраханский район, Акмолинской области) расположен пантеон «Аулиелер ордасы» (Ставка святых):

«Ну вот есть зират, недалеко от Астраханский...он мне интересен... Я вам скажу, что пишут, что там очень много аулие похороненных, там, те, кто держал здесь духовную школу...». Мужчина, 45 лет, последователь суфийской группы, управляющий торгового дома

«Да, есть. Есть здесь. Мы ездим 120 километров от Астаны есть недалеко от населенного пункта Жалтырь есть. В народе называют девять святых, мы называем Аулие Ордасы. Там наши предки похоронены, они, которые суфиями были... Там учитель наш Кутуб заман - Шонтыбай Хазрет. Туда, мы там проводим, там Курбан. Местные жители, они встречают, заранее уже подготовлена площадка для намаза, для того чтобы, мы там поели, допустим. Ну, как бы они это, они уже знают, что мы туда приезжаем... Ну, летний период мы туда часто ездим, а зимой там сложности, потому что нет дороги. Это в степи. Там много аулия похоронено, там такое, знаете, сакральное место. Кстати, оно внесено в список сакральных объектов Рухани Жаңғыру по Казахстану. Там особая энергетика. Человек чувствует это, тоже очень много желающих туда поехать. Просто пока инфраструктура не развита. Но со временем мы хотели бы, конечно, это место как второй Туркестан. Потому что оно по значимости не уступает. Были люди, которые говорили, что у них дорога открылась после посещения этого места. Жол ашылды некоторых людей, да». Женщина, 55 лет, последователь суфийской группы, технолог

Как отметил лидер данной суфийской группы, в течение последних семи лет последователи посещают данный пантеон. В ходе полевых исследований выяснилось, что пантеон посещают по возможности. Это обусловлено тем, что пантеон находится в степи, отсутствуют коммуникации и в зимний период доступа практически нет, весной и летнее

время посещают чаще, приезжают мюриды из других регионов Казахстана Пантеон «Аулиелер ордасы» (Рис. 2).

*Рис. 2. Пантеон «Аулиелер ордасы» (Ставка святых) Астраханский район, Акмолинской области. Зиарат последователей
Примечание: Фото автора*

Также в ходе полевых исследований стало известно, что организовываются паломнические туры не только внутри Казахстана, но и зарубеж.

«мы когда собрались, со всего мира собрались больше 400 человек, из каждого уголка мира были представители и от нас это Д.М., это он собрал людей с Казахстана, и мы поехали для себя, свои какие-то запросы прорабатывать». Женщина, 32 года, бывший последователь суфийской группы, частный предприниматель

«Мы с друзьями отправились в Суфийский тур по местам силы и святыням исламского мира!!! Дай Бог, будем в Ташкенте, Самарканде и Бухаре вместе с братьями и сестрами из 11 стран мира»; «31 октября (2021 г. – прим. автора) – тур в Дубай на тусовку с бизнесменами, на Экспо, встреча с Шейхами». Женщина, 49 лет, последователь суфийской группы, бывший депутат Мажилиса Парламента Казахстана, частный предприниматель

«Мы всегда сильно хотим на Кипр. Мы очень скучаем по шейху Назыму». Женщина, 44 года, последователь суфийской группы, родолог-консультант

«Я поехала с А., Р., Н., вот вчетвером в 2015 году. Шейх Назым умер, я не успела его увидеть». Женщина, 59 лет, последователь суфийской группы, родолог-консультант

Важно отметить, что суфийские группы, аффилированные с исламом также в целях исполнения пятого столпа ислама, посещают мусульманские святыни:

«читаю намаз, ездила в хадж». Женщина, 73 года, последователь суфийской группы, пенсионер

В другой казахстанской суфийской группе, последователи посещают мусульманское паломничество-умра из личного аккаунта в сети Instagram последовательницы «Канадских шейхов» в Казахстане (Рис. 3).

Рис. 3. Из личного аккаунта в сети Instagram последовательницы «Канадских шейхов» в Казахстане³⁶

Кроме того, жители г. Туркестан, Южно-Казахстанская область, Казахстан на вопрос: «В какое время года наибольший наплыв посетителей?» сообщили следующее:

«очень много людей приезжает, в основном это туристы. В этом году было очень много туристов, на парковке на 5 тысяч мест не было свободного места, было

---

³⁶ Личная страница. [<https://www.instagram.com/daniyarnurgazin?igsh=MzRIODBiNWFIZA==>], доступ от 02.12.2022].

забито автобусами и машинами. Всегда есть туристы». Мужчина, 55-60 лет, водитель такси в г. Туркестан

«В этом году как закончилась ораза очень много людей приехало. Квартиры посуточно разбирают. Многие сдают квартиры посуточно, бывали случаи, когда хозяева сами уходили жить на квартиру, пока их квартира сдается». Женщина, 30-35 лет, риэлтор в г. Туркестан

«Всегда есть приезжие». Мужчина, 33 года, преподаватель университета в г. Туркестан

Помимо этого, с целью уточнения национальности и гражданства был задан уточняющий вопрос: «Это местные из Казахстана или из-за рубежа?»:

«Приезжает очень много иностранцев, я всех возил, США, даже индийцев». Мужчина, 55-60 лет, водитель такси в г. Туркестан

«Турки строили Караван сарай, вот они приезжают, потом вот от знакомых казахов». Мужчина, 33 года, преподаватель университета в г. Туркестан

Кроме того, группа неосуфиев под руководством Фердусы, которая представлена в казахстанском пространстве в г. Астана, Алматы практикует следующие дестинации: Северная Индия (г. Ришикеш, предгорья Гималаев, Гоа), Кыргызстан (река Иссык-куль), Россия (Санкт-Петербург) (Рис. 4).

с

Рис. 4. Из личной страницы в сети Instagram³⁷

В группе Мирзакерима Норбекова или «норбековцы» не было выявлено определенных пилигримовых дестинаций. При этом, согласно информации на официальном сайте, имеется возможность посетить Болгарию вместе с руководителем М. Норбековым. Мероприятие называется «поход с Мастером» в формате VIP длительностью 10 дней. В рамках похода планируется проведение мастер-классов, занятий, экскурсий. Причины выбора именно Болгарии установить не удалось.

Турецкие суфийские группы также вовлечены в паломнические практики. В Казахстане действует турецкая религиозная группа сулейменшилер, которая получила название в честь основателя Сулеймана Хильми Тунахана (1888-1959), турецкого религиозного лидера. Отличительной чертой сулейменшилер является рабита покойному шейху Сулейману Хилми Тунахану. В Казахстане данная религиозная группа начала свою деятельность благодаря казахстанским выпускникам турецких вузов, примерно в конце 90-х и начале 2000-х годов. Некоторые из них прошли курсы изучения Корана у сулейменшилер в Турции, а затем продолжили практику в Казахстане. Они начали открывать благотворительные организации на территории Казахстана, например были открыты пансионаты и образовательные курсы, где проводили курсы по изучению Корана.

³⁷ Личный аккаунт Ferdusa. [<https://www.instagram.com>., доступ от 16.07.2023].

Исследователь Я. Пак, отметила, что члены сулейменшилер посещают святые места Центральной Азии и Турции, совершают коллективный хадж. Данные практики реализуются партнерскими организациями, которые принадлежат членам сообществ³⁸.

Вероятно, мировые тенденции развития туристического кластера, иностранные инвестиции, а также государственная поддержка способствовали развитию рынка услуг по предоставлению паломнических и туристических туров.

Также в ходе проведения исследования в Мавзолее Арыстан баб автор наблюдала приезд автобуса с несовершеннолетними детьми в возрасте примерно от 10-15 лет. Автобус был рассчитан на 50 мест, сопровождающих взрослых было 3-4 человека. В ходе разговора со взрослыми выяснилось, что автобус прибыл из г. Актобе, дети – учащиеся летнего лагеря. Отметим, что дорога занимает более 17 часов. Также, они пояснили, что привезли детей для посещения святых мест в г. Туркестан и его окрестности. Помимо этого, в ходе включенного наблюдения в Мавзолее Х.А. Ясави, авторы отметили, что в качестве посетителей было много детей. Подобные посещения можно отнести к познавательным-экскурсионным турам. Так, паломнические путешествия способствуют воспитанию молодежи, знакомству с историей, культурой и духовным ростом.

Как видно из вышеуказанных ответов респондентов, для современных суфиев актуально исполнение обязательной практики хаджа и умры, так и зиарата к святым местам суфизма. Большинство респондентов отметили важность посещения Мавзолея Х.А. Ясави, однако не все имели возможность его посетить. Кроме того, имеет место религиозный туризм, когда представители ислама разных направлений посещают святые места. Отметим, что для удовлетворения спроса посетителей в Мавзолее Х.А. Ясави имеются услуги экскурсоводов со знанием иностранных языков. Также, имеется возможность посещения религиозной практики зикров и услуги по организации жертвоприношения вблизи мавзолеев.

Анализируя вышеизложенное, можно отметить, что во время приездов шейхов в разные города страны, последователи данной суфийской общины собираются с близлежащих аулов, районов и городов.

Сегодняшняя туристическая индустрия развивается и расширяются ее векторы. Безусловно рост религиозности населения коррелирует со спросом на посещение религиозных святынь. В целом, анализ академических источников, и данные нашего исследования показали, что казахстанские последователи суфизма практикуют как паломничество (хадж, умра – обязательная практика в исламе), так и зиарат-туризм

---

³⁸ Пак Я. Сеть суфийских предпринимателей в Казахстане на примере джамаата сулейманджилар // В кн.: Суфизм после СССР. М.; СПб.: Марджани, Аль-Макам, 2022. С. 266-286.

(посещение святых мест, аффилированных с суфизмом). Анализ материалов интервью, позволяет сделать вывод, что для современных суфиев практика зиарата-посещения святых мест является важной составляющей духовной жизни. Сама же практика зиарат-посещения святых мест различается в разных суфийских группах, как и сами места-зиарата. Так, одни суфийские группы заняли туристическую нишу на рынке Казахстана, благодаря организации выезда на паломничество в хадж и умру, а другие добавляют в суфийское учение новшества (посещение индийских храмов, астрономических обсерваторий).

Заключение

Посещение святых мест является одним из важных постулатов многих религий. Своими корнями данная религиозная практика уходит в древность, когда совершались первые пешие паломнические туры. Изучение паломничества как религиозного феномена прошло долгий путь от общих религиозных исследований в начале XX века до комплексного междисциплинарного анализа в современности. Сегодня паломничество рассматривается не только как религиозная практика, но и как сложный социальный, культурный и даже политический феномен.

С развитием человечества, новых технологий изменились способы посещения. Теперь, святые места доступны по всему миру и с разным градусом комфорта. Помимо этого, создаются новые места для паломничества, например могилы авторитетных личностей той или иной религиозной группы, святые источники, энергетические порталы и пр. Все чаще используется термин религиозный туризм, как один из компонентов туристической индустрии.

Стоит отметить, что совершенствуется рынок услуг для паломников и туристов. Так, для удовлетворения потребностей действуют гостиницы, развлекательные учреждения, места для питания и жертвоприношения, а также сувенирные лавки. В современности предлагается разноуровневая система комфорта в зависимости от финансовой состоятельности потребителя религиозных услуг. Современные суфии являются активными потребителями данных услуг. В современности религиозный туризм играет большую роль в системе международного и внутреннего туризма.

Исходя из результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– ответы респондентов коррелируют с мнением Б. Бабаджанова – посещение сакральных мест современными суфиями можно отнести к зиарат-туризму, кроме того, как отмечает профессор К.А. Медеуова в нашей стране находится широкий спектр мест

памяти, в том числе аффилированных с исламом и суфизмом. Работы профессора Н. Нуртазиной указывают на преемственность посещения ключевых паломнических направлений. При этом, мнение И. Коллинз³⁹ и А. Моринис⁴⁰ об идентичности паломников не коррелирует с полученными данными в ходе включенного наблюдения. Так, не все посетители мест памяти аффилированных с именами суфиев, идентифицируют себя в качестве последователей суфийского пути;

- среди некоторых казахстанских последователей суфийских групп имеет место паломническая практика хадж и умра, обязательная для мусульман;

- в большинстве суфийских групп Казахстана действует практика посещения-зиарата сакральных мест, связанных с суфизмом и как показало исследование, эта практика является важным аспектом религиозной жизни суфийских групп;

- имеет место различная периодичность посещения святых мест-зиарата, либо разовый характер;

- разные представители казахстанского суфизма вкладывают собственные интерпретации: сложившаяся в данной суфийской группе традиция посещения святых мест, исполнение заветов шейха, систематическая обрядовая практика и пр.;

- в разных действующих суфийских группах имеются собственные места и дестинации для паломничества;

- география суфийского зиарата не ограничивается Казахстаном;

- в качестве объектов паломничества выступают как мавзолеи на месте могил суфийских шейхов, так и дарги (место, где проживает живой суфийский учитель);

- поездки становятся более доступными в связи с развитием религиозного туризма;

- имеется возможность выбора разных уровней комфорта для паломников (от пятизвездочных отелей вблизи святых мест до бесплатных общежитий);

- в некоторых регионах Казахстана, прибывшие на зиарат могут заказать услугу по жертвоприношению животного с последующей раздачей мяса нуждающимся. Подобная услуга доступна и в онлайн формате либо с последующим видеотчетом;

- развивается поддержка научных экспедиций и академических исследований паломнических практик;

- благодаря государственной и частной поддержке развивается инфраструктура мест паломничества и туризма;

---

³⁹ Collins-Kreiner, N. (2018) "Pilgrimage-Tourism: Common Themes in Different Religions", *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage* 6 (1): 8-17.

⁴⁰ Morinis, A. (1992) "Introduction: The Territory of the Anthropology of Pilgrimage", in *Sacred Journeys: The Anthropology of Pilgrimage*, pp. 1-28. Westport: Greenwood Press.

– наиболее популярными видами среди суфиев является классическое паломничество, деловой туризм (шейхи посещают общину внутри страны и за ее пределами, научно-образовательный (проведение научных экспедиций, полевых исследований отечественными и зарубежными учеными);

– имеет место синкретизм суфизма и тренингов (психологические, саморазвитие, духовное совершенствование) где предлагается встреча с шейхом в разных странах мира, где он путешествует – «завтрак с Шейхом»;

– как показали результаты настоящего исследования актуальным является событийный религиозный туризм (фестивали, Маулид, Курбан байрам и пр.);

– преимущественно дестинации суфиев можно отнести к комбинированному религиозному туризму, однако в настоящее время создана база для более ортодоксальных паломников.

Кроме того, как видно из данных полевых исследований, посещение святых мест суфизма претерпевает трансформации, связанные с изменением рынка религиозных услуг и доступностью туристических дестинаций. Сегодня, посещение суфийских святых мест возможно с разным уровнем комфорта. Постепенно, благодаря государственной поддержке в том числе, создается инфраструктура для удобства верующих. Суфийские практики встреч с лидерами-шейхами синкретизируются с современными «бизнес-встречами», «бизнесланчами», «завтраками с успешной личностью» и происходят в популярных странах и местах отдыха туристов. Подобные поездки вмещают в себя как духовную, так и развлекательную составляющую, в связи с чем все более относятся к религиозному туризму. Конечно, имеют место паломнические поездки, однако они не отличаются массовостью и спросом. Подобные трансформации и синкретизм присущи не только суфийским группам, но и в целом соотносятся с деятельностью некоторых современных мусульманских проповедников, коучей, наставников.

Таким образом, мусульманский ландшафт Казахстана имеет яркую палитру суфийских групп, которые продолжают традицию посещения-зиарата Мавзолея Х.А. Ясави. Важно отметить, что несмотря на годы репрессивной секуляризации паломничество не прекращалось. Кроме того, казахстанские суфии выезжают в ближнее и дальнее зарубежье с целью совершения практики паломничества и религиозного туризма. Необходимо учитывать, что казахстанские граждане являются последователями различных суфийских традиций, некоторые из которых имеют корни зарубежом.

В целом, как показало данное исследование в настоящее время развивается как паломничество, так и религиозный туризм. Действует широкий спектр организаций и частных предпринимателей, которые предоставляют подобные услуги. Помимо этого, в

мире на фундаментальном уровне развивается туризм, в том числе и в Казахстане, благодаря научным исследованиям и открытию профильных учебных заведений.

Модернизация сознания, цифровизация общественной жизни, глобализация всего мира, вот то, что мы видим и неустанно слышим повсеместно. Однако, несмотря на все эти аспекты современной жизни, человеческая природа все еще стремится к постижению духовного, сакрального, сверхъестественного. И как бы это не называли модными словами «энергия», «ресурс», «ретрит» и прочее, содержание от этого не меняется. Как и многие тысячелетия назад люди совершают поездки к святым местам с разными целями и причинами. Сегодня, как и сотни лет назад, религиозная потребность поклониться наиболее почитаемым святыням и принять участие в наиболее значимых конфессиональных событиях побуждает людей совершать паломнические или религиозные поездки.

Библиография

Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Религиозный туризм как тренд мировой и российской туристической индустрии: концептуальная сущность и модели развития // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13, № 3. С. 7-27.

Бабаджанов Б. Зикр «Джахр» и «Сама»: сакрализация профанного или профанация сакрального // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе: сб. М., 2003. С. 237-250.

Бектеньярова А.Р. Перспективные объекты религиозного туризма Казахстана. [https://www.rusnauka.com/42_NIO_2014/Geographia.., доступ от 14.07.2023].

В Бухаре состоится третий Международный туристический фестиваль «Накшбандия» (2022). [<https://www.uzdaily.uz/ru/post/75656>, доступ от 18.06.2023].

В Кызылординской области состоялась церемония открытия медресе «Марал Ишан» (2022). [<https://kazislam.kz/v-kyzylordinskoj-oblasti..>, доступ от 02.02.2023].

Габитов Т.Х. Роль и место памятников культуры в модернизации Казахстана в контексте Стратегии 2050: отчет о научно-исследовательском проекте (заключительный). Алматы. 2020. С. 19.

Гордлевский В.А. Ходжа Ахмед Ясави // Избранные сочинения. Т. 3. М., 1962. С. 368.

Диодорова К. Фотогалерея к Части II // В кн.: Суфизм после СССР. М.; СПб.: Марджани, 2022. С. 1-17.

Жусупова Л. Его называли святым: феномен Машхур Жусупа Копеева. [<https://qazaquni.kz/ru/151838-ego-nazyvali-sviatym..>, доступ от 19.04.2023].

Закен А.Б. Перспективы религиозного туризма в западном Казахстане. [<http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/1167/1/665-668.pdf..>, доступ от 14.03.2023].

Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. 315 с.

Калганова А.А. Отражение темы «Паломничество» в учебно-методических разработках модульного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // «Молодой учёный». №3 (345). 2021.

Құранбек Ә., Темірбаева Ә., және т.б. Қазіргі Қазақстандағы сопылық культтік орындар // The people protecting monuments: proceed. international conference Түркістан, 2022.

Личный аккаунт. [<https://www.instagram.com>., доступ от 16.07.2023].

Личный аккаунт. [<https://www.instagram.com/daniyarnurgazin?igsh=MzRlODBiNWFlZA==>., доступ от 02.12.2022].

Личный аккаунт laura_junussova.
[<https://www.instagram.com/reel/C5snkvorl3q/?igsh=MzRlODBiNWFlZA==>], доступ от 22.09.2024].

Личный аккаунт.
[<https://www.instagram.com/reel/C61sH6pL7bk/?igsh=MzRlODBiNWFlZA==>], доступ от 22.09.2024].

Мазин К.А. Паломничество и туризм: сравнение сквозь призму тысячелетий // Современные проблемы сервиса и туризма. №4. 2009. С. 8-23.

Медеева Г.А. Практики и места памяти в Казахстане. [<https://clck.ru/35peAK>, доступ от 17.05.2023].

Мечети и учебные заведения Казахстана. [<https://www.muftyat.kz/ru/region/10072/>, доступ от 01.08.2024].

Нуртазина Н. Религиозный туризм в Казахстане: история и современные проблемы // На пути к святыням: культ и культура. 2009. № 4. С. 25-37.

Огудин В.Л. Места поклонения Ферганы как объект научного исследования. Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С. 63-79.

Пак Я. Сеть суфийских предпринимателей в Казахстане на примере джамаата сулейманджилар // В кн.: Суфизм после СССР. М.; СПб.: Марджани, Аль-Макам, 2022. С. 266-286.

Уайсова А. Мотивы путешествия и анализ потребителя сакрального туризма // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4 (82). С. 34-38.

Шмоллер Й., Бигожин У. Братство без границ: суфийская социальность между Казахстаном и Россией // В кн.: Суфизм после СССР. М.; СПб.: Марджани, 2022. С. 311-333.

Bellamy, C. (2012) “Response to Vernon Schubel’s review of The Powerful Ephemeral: Everyday Healing in an Ambiguously Islamic Place”, *Journal of Sufi Studies* 1 (2): 255-256.

Brylov, D., Yarosh, O. (2011) "Muslim communities and Islamic network institutions in Ukraine: contesting authorities in shaping of Islamic localities", in Katarzyna Górak-Sosnowska (ed.), *Muslims in Poland and Eastern Europe: Widening the European Discourse on Islam*, pp. 252-265. Warsaw: Wydział Orientalistyczny UW.

Collins-Kreiner, N. (2018) "Pilgrimage-Tourism: Common Themes in Different Religions", *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage* 6 (1): 8-17.

Digance, J. (2006) "Religious and Secular Pilgrimage: Journeys Redolent with Meaning", in *Tourism, Religion and Spiritual Journeys*, pp. 52-64. London: Routledge.

Gorringer, T. (2022) Sacred Place and sacred places. [<https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.794>, accessed on 10.05.2024].

Hyde, K.F., Harman, S. (2011) "Motives for a secular pilgrimage to the Gallipoli battlefields", *Tourism Management* 32 (6): 1343-1351.

Morinis, A. (1992) "Introduction: The Territory of the Anthropology of Pilgrimage", in *Sacred Journeys: The Anthropology of Pilgrimage*, pp. 1-28. Westport: Greenwood Press.

Palmer, C., Begley, R., Coe, K. (2012) "In Defence of Differentiating Pilgrimage from Tourism", *Int. J. Tourism Anthropology* 2 (12): 71-85.

Privratsky, B. (2001) *Muslim Turkistan: Kazak Religion and Collective Memory*. Richmond, Surrey: Curzon Press.

Temirbayev, T., Temirbayeva, A. (2023) "Leaders of Sufi in Kazakhstan Syncretism and Transformation of Doctrine", *European Journal of Science and Theology* 19 (2): 11-23.

Turner, B. (2010) "Religion in a Post-Secular Society", in Turner B. (ed.), *The New Blackwell Companion to the Sociology of Religion*, pp. 649-667. UK: Wiley-Blackwell.